"Ешь... ешь..." что он хочет есть? Нин Цин не могла поверить, что эти слова вырвались из уст Лу Шаомина. Ей очень хотелось спросить: "я ведь не кролик и не овца. Почему ты хочешь меня съесть?

Но она не спросила, потому что чувствовала, что эта тема несколько неуместна.

Нин Цин собрала все свои силы и положила руки ему на грудь, пытаясь оттолкнуть его, но внезапно ее лицо окутало тепло, когда мужчина держал ее маленькое личико в своих больших руках. Она почувствовала, как что-то теплое и влажное поднимается по ее лицу.

Он нежно поцеловал ее острый подбородок, коснувшись тонкими губами ее нежного лица, и, наконец, поцеловал ее в веки. Он почувствовал, как ее длинные ресницы яростно задрожали под его губами, и хрипло пробормотал: “Цинцин, Не плачь снова, хорошо? Смотреть, как ты сейчас плачешь, действительно разбивает мне сердце.”

Этот человек был действительно непостоянен; он мог превратиться из быка в птицу любви в течение секунды.

Кроме того, кто был его “Цинцин”? Это так слащаво.

Но глаза Нин Цин были влажными, она была тронута. Ей очень нравилось, как он называл ее “Цинцин”. Он произнес это таким же тоном, как тогда, когда он называл ее “Нин Цин”, но с гораздо большей теплотой.

Никогда еще мужчина не обращался с ней так. Каждый поцелуй, который он дарил ей, был наполнен болью и жалостью. Сладкие пустяки, которые он пробормотал, заставили ее сердце таять и биться быстрее одновременно.

…

“Лу ... Лу Шаомин... - беспомощно позвала его Нин Цин. Она чувствовала себя взволнованной только сейчас, но чувства, стоящие за его поцелуями, со временем изменились.

Ее мочки ушей еще никто никогда не целовал, и они были даже более чувствительны, чем ее талия. Его дыхание, освежающее и сухое, как бамбук, проникло ей в ухо. Она была мокрой и щекотливой.

Нин Цин немного нервничала. Она подняла свои маленькие розовые кулачки и сильно толкнула его в грудь, но он был неподвижен, как стена.

“Лу Шаомин, что ты делаешь?”

Большая мужская рука медленно скользила по ее нежной шее. Его руки были такими шершавыми. Она чувствовала, как от прикосновения его пальцев по ее коже пробегает электрический ток. Это было так бодряще.

“Разве ты не знаешь, что я делаю? Цинцин, я хочу... тебя. Так ты хочешь или нет?- Его голос был низким и хриплым, с оттенком похоти.

Хочешь...ее?

Его сильный, горячий и насыщенный тестостероном запах заполнил комнату. Нин Цин изо всех сил старалась спрятаться, но это было невозможно. Она прислонила свою маленькую головку к стене и подняла ее, открыв красивую нежную шею, изящную, как у лебедя.

“Я ... Я твоя ... жена. если ты хочешь этого,я не могу тебе отказать, но ... МММ” - ее красные губы были сжаты.

Лу Шаомин крепко поцеловал ее. Он еще не был мудрецом. Он все равно хотел бы иметь женщину, которая ему нравится, особенно учитывая ее нежную внешность. Он едва мог себя контролировать.

Девушка отчаянно задрожала в его объятиях. Ее пальцы крепко сжали его рубашку. Ее тело было напряжено. Эта глупая девчонка опять забыла дышать.

Со вздохом в сердце он оторвался от ее губ и зарылся головой в ее ароматную шею, приводя в порядок свое неровное дыхание.

- Ахнула Нин Цин, Как только освободилась из его объятий. Если бы он попытался навязаться ей, она бы не сопротивлялась, но на самом деле она была не готова к этому. Она была в ужасе.

- Шаоминг, мне очень жаль... - искренне извинилась она.

Лу Шаомин покачал головой, взъерошив ей волосы, и беспомощно сказал: "Ты еще слишком молода, я подожду, пока ты немного повзрослеешь... не извиняйся. Я буду ждать тебя.”

Двадцатилетняя девушка на самом деле уже не была молодой. В древние времена 14-летние девочки уже были замужем и имели детей. В такую открытую эпоху, как сегодня, 20-летние девушки, которые все еще были такими чистыми, были редкими породами.

Но он ее любит.

Вот как сильно он ее любит.

Нин Цин медленно вытянула вперед свои тонкие руки. Ей захотелось обнять его за сильную спину и крепко обнять. Ей захотелось обнять его.

Но тут же раздались два стука в дверь.

Движения Нин Цин резко оборвались. Она чуть не выпрыгнула из его рук. Их позы были так многозначительны, что свет в комнате погас. Что бы кто-нибудь подумал, если бы увидел их такими?

Лу Шаомин отпустил ее. Нин Цин превратилась в комок нервов. Она не знала, где спрятаться. Наконец, она спряталась за дверью.

Лу Шаомин тихо рассмеялся, наблюдая за ее отчаянной попыткой проявить тонкость. Ее кожа была действительно тонкой, чувствуя, что она не может встретиться ни с кем сразу после этого, кроме как с клочком интимности.

Хлоп

Он протянул руку и щелкнул выключателем.

Нин Цин моргнула и быстро адаптировалась к внезапному яркому свету. Ее маленькое личико было очень горячим. Не глядя, она догадалась, что он, должно быть, красный, как Омар. Она собрала свою грязную одежду своими маленькими руками.

По сравнению с ее паникой, мужчина спокойно стоял, выпрямив спину и засунув одну руку в карман брюк. Он был настолько же спокоен, насколько серьезен.

Четыре слова, чтобы описать его, выскочили в голове Нин Цин – зверь в человеческой одежде.

…

Лу Шаомин открыл дверь и увидел снаружи Чжу жуя. - Президент, это тот лед, о котором вы просили.”

“OK.- Лу Шаомин взял тарелку из рук Чжу жуя и закрыл дверь.

“Зачем тебе этот лед?- Нин Цин было любопытно.

Лу Шаомин шагнул вперед на своих длинных ногах к небольшому дивану в комнате и медленно сел. Он поставил тарелку на кофейный столик перед диваном. Он сдержанно скрестил ноги. Одна его рука была перекинута через спинку дивана, а другой он теребил галстук на

шее.

“Ты так долго плакала, что завтра твои глаза не покраснеют и не распухнут, если ты приложишь к ним лед.”

Нин Цин всегда знала, что он был осторожным и внимательным человеком. Он будет заботиться о ней очень тщательно, если она останется с ним.

Нин Цин подошла и встала рядом с ним. Мужчина вытащил галстук и бросил его на диван. Три пуговицы на его белой рубашке были расстегнуты, открывая взгляду здоровую загорелую кожу.

- Он нежно ущипнул свои черные как смоль брови одной рукой. На его красивом лице читалась легкая усталость.

Нин Цин вдруг вспомнила, что он прилетел в Лондон только вчера днем, и сказала, что это займет три дня, но прошло чуть больше суток, а он уже вернулся из своего путешествия.

“Как же ты так быстро вернулся? Разве ты не спал?- Красивые брови Нин Цин слегка нахмурились. В ее мягком голосе бессознательно смешались забота и душевная боль.

“Да... - тихо пробормотал Лу Шаомин. “Если бы я не вернулся так скоро, боюсь, ты бы проплакал всю ночь, полный отчаяния.”

Нин Цин наклонилась, положила лед в мягкое полотенце и завернула его. Ее длинные ресницы были опущены, оставляя тихий и одинокий силуэт на ее прекрасном лице. Она прикусила свою вишневую губу ромба и пробормотала: “ничего страшного, если ты не вернешься. Я был таким уже три года. Я к этому привыкла.”

Как только она заговорила, ее тут же заключили в объятия.

Едва она успела тихо вскрикнуть, как упала ему на бедро. Лу Шаомин взяла лед в руку и приложила к глазам. - Дурак, разве у тебя сейчас нет меня? Если в следующий раз ты не захочешь страдать, у нас больше не будет обид.”

Его слова были властными и теплыми, и печаль в сердце Нин Цин мгновенно растворилась, сменившись медовой сладостью.

Мы... Лу Шаомин, кажется, собрался, чтобы обратить много внимания на любую обиду.

Этот вид сладости был очень странным, Нин Цин не знала, как ответить.

Он был 1,85 м, широкогрудый и мускулистый, он нес ее тело 1,68 м, как будто она была маленькой девочкой. Ее красивые губы медленно приподнялись в улыбке, когда она придвинулась ближе, чтобы быть в безопасности его рук.

Когда ее сухие и опухшие глаза успокоились,она посмотрела на мужчину. Его движения были мягкими, но глубокие темные глаза налились кровью.

Чем больше он уставал, тем глубже становились морщины вокруг его глаз, что усиливало его мужское обаяние.

- Спасибо тебе за сегодняшний день.- Нин Цин почувствовала, что вот-вот влюбится в его красивое лицо. Она никогда не была девушкой, которая любит смотреть, но ее щеки вспыхивали каждый раз, когда она смотрела на этого мужчину.

Это был очень плохой феномен. Она не хотела становиться поверхностной личностью, поэтому закашлялась и прервала молчание.

Лу Шаомин положил лед обратно на тарелку и счастливо улыбнулся. “А сколько стоит это "спасибо"? Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, прими меры.”

- А?- Нин Цин не поняла, что он имел в виду.

Лу Шаомин вытянул палец и указал на свое острое и красивое лицо. - Поцелуй меня здесь.”

Маленькое личико Нин Цин было красным, как помидор. Он хотел, чтобы она поцеловала его!

Но ведь они только что поцеловались!

Почему он так любит целоваться?

Нин Цин отчаянно боролась в своем сердце. Этот человек был так добр к ней, что она должна была поцеловать его. Однако на самом деле она не целовалась ни с кем, кроме своей матери.

Мужчина улыбнулся и выжидающе посмотрел на нее. Нин Цин приняла решение и закрыла глаза. Обхватив его красивое лицо обеими руками, она поцеловала его.

Это было неловко. Она поцеловала его в кончик носа, который был таким же высоким, как холм!

- Ха-ха... - увидев, что девушка поцеловала не то место и сразу же замерла губами на кончике его носа, Лу Шаомин безрассудно рассмеялся.

Магнитная вибрация исходила от его груди, заставляя ее кожу головы онеметь. Ее жажда крови была возбуждена. Она оседлала его, положила свои маленькие ручки ему на плечи, подняла его красивое лицо и злобно сказала: “Не смейся! Смейся еще раз, и я тебя укушу!”

“Ты что, щенок? Хочешь кусать людей?- Лу Шаомин взглянул на нее, очевидно, не принимая всерьез ее слова.

Хулиган!

Голова Нин Цин нагрелась, когда она опустила голову и открыла рот, чтобы укусить его в челюсть.

Нин Цин тут же пожалела об этом. Мужчина уже давно не брился. Его щетина обожгла ее нежные губы.

Нин Цин крепко сдвинула свои красивые брови и ослабила хватку на нем. Она использовала свои руки и вытерла губы с отвращением, когда сказала с высокомерием: "ты все еще смеешься надо мной в следующий раз?”

Тело Лу Шаомина было напряжено, у девушки совсем не было сил. Место, которое она укусила, выглядело так, словно его укусил муравей. Она оставила после себя отпечатки своих маленьких зубов и немного слюны.

Очень милый.

Его черные глаза наполнились безумной снисходительностью. Лу Шаомин схватил ее за затылок и прижал к своей щеке. Его голос был хриплым, когда он сказал: “бесполезно побеждать насилие насилием. В такие моменты, как этот, вам нужно использовать женскую мягкость. Веди себя хорошо, Поцелуй меня.”

Нин Цин почувствовала, что ее удар пришелся по хлопку. Она согнула когти, как котенок, но он нежно погладил ее по голове и сказал: “Веди себя хорошо, перестань играть.”

Им было немного трудно общаться друг с другом.

Их тела почти слиплись вместе. На таком близком расстоянии Нин Цин собрала все свое мужество и искоса посмотрела на него.

Она могла видеть очертания лица мужчины, напоминающие нож, подстриженные чистые бакенбарды, а также изгиб его сильной челюсти. На его подбородке виднелась мелкая черная щетина с блестящим и блестящим пятном. Это было то самое место, которое она только что укусила.

http://tl.rulate.ru/book/36677/918523